

К вопросу о причинах смерти гуннского вождя Доната в 412 году

А.А. Внуков

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого.

300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия

E-mail: artemivnukov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сложной и противоречивой теме взаимоотношений европейских гуннов с Римской империей в период Великого переселения народов. Анализируя письменные и материальные источники, автор приходит к выводу, что Донат не был гуннским вождем, а являлся римлянином, который предпочел служить гуннам в качестве нотариуса Харатона. Возможно, Донат попал в стан кочевников не случайно, он мог быть одним из пленников, как например, в свое время Аэции или Орест. На основании этого молодым ученым была предложена версия вероятной причины смерти Доната. Согласно ей в 412 году отношения кочевников и правительства Антемия обострились на фоне постоянных рейдов и военных предприятий гуннов против Боспорского царства. Пытаясь хоть как-то сохранить мирную обстановку на подконтрольных территориях константинопольцами было принято решение об устранении вождя Харатона. На тайном совещании сановниками был продуман план карательной акции, главную роль в которой должен был сыграть некий Донат. Однако в период реализации плана заговор был раскрыт номадами или одним из членов дипломатической миссии. В результате чего гунны, действовавшие на опережение, убили «секретаря» Харатона, а после доложили первому риксу об обстоятельствах его казни. Воспаленный гневом за убийство любимого секретаря, гуннский вождь обрушил всю свою ярость на послов, так как считал их непосредственными виновниками данного преступления. Уладить конфликт помогло лишь золото

выплаченное правительством Феодосия II, которое было привезено к гуннам, следующим посольством. Однако автор считает, что вопрос обстоятельства смерти Доната еще не раскрыт в полной мере, из-за недостаточного количества археологических данных. Автор надеется, что в ближайшем будущем полевые исследования в Крыму позволят более детально осветить этот вопрос и раскрыть одну из ключевых проблем взаимоотношений гуннов и римлян в начале V столетия.

Ключевые слова: Поздняя античность, Великое переселение народов, Римская империя, Северное Причерноморье, гунны, дипломатические отношения, посольство, организация покушения, Феодосий II, Донат, Харатон.

Copyright: © 2022 Внуков А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

To a question on reasons of death of the hun leader Donatus in 412 ad.

Artem A. Vnukov
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia
E-mail: artemivnukov@gmail.com

Abstract. The article deals with the complex and controversial subject of the relationship between the European Huns and the Roman Empire during the Great Migration. The main purpose of the article is to consider possible reasons for the death of the "Hun leader" Donatus. By analyzing written and material sources, the author concludes that Donatus was not a Hun leader, but a Roman who chose to serve the Huns as a notary of Karaton. He may have come into the camp of the nomads for a reason, and was one of the captives, such as Aecius or Orestes in his time. On the basis of it the young scientist has offered the version of the probable cause of death Donatus. According to it, in 412 the relations between the nomads and the government of Anthemius worsened against the background of continual raids and military enterprises of the Huns against the Bosporan kingdom. Trying though somehow to keep a peace situation on controllable territories Constantinople has been

accepted the decision on elimination of the leader Karaton. At a secret meeting of the dignitaries a plan was drawn up for a punitive action in which a certain Donatus was to play a major role. However, while the plan was being implemented, the plot was uncovered by the Nomads or a member of the diplomatic mission. As a result, the Huns, who acted in anticipation, murdered the "secretary" of Karaton and then reported to the First Rex the circumstances of his execution. Infuriated with anger over the murder of his beloved secretary, the Hun chief unleashed all his fury on the ambassadors, for he considered them directly responsible for the crime. Only the gold paid by the government of Theodosius II, which was brought to the Huns by another embassy, helped to settle the conflict. The author believes, however, that the circumstances of Donatus' death have not yet been fully elucidated, due to insufficient archaeological data. The author hopes that in the nearest future the field studies in Crimea will allow to illuminate this question in more details and uncover one of the key problems of mutual relations between Huns and Romans in the beginning of V century.

Keywords: Late antiquity, Great Migration, Roman Empire, Northern Black Sea region, Huns, diplomatic relations, embassy, organization of assassination attempt, Theodosius II, Donatus, Karaton.

Введение

Историю европейских гуннов в отечественной историографии делят обычно на четыре этапа¹. В их названиях отражена военно-политическая активность кочевников. Однако в источниках эти этапы отражены неравномерно. И если последние два этапа формируются в достаточно ясную картину, благодаря Приску, то с первыми дела обстоят значительно хуже. Наши представления о гуннах в период с 370-х гг. по 434 г. н. э. фрагментарны. И дело здесь не в том, что позднеантичные авторы не составили достаточное количество текстов по этому вопросу, скорее напротив, они пытались понять гуннов, описать их быт и образ жизни. Аммиан Марцеллин и Евнапий, как видно из их сочинений, хватались за любого рода информацию и передавали её. Но Аммиан и Евнапий не были в среде гуннов, все, что они знали о кочевниках – это сведения от третьих лиц. Куда лучше обстояли бы дела с Олимпиодором. Он, как и Приск, лично видел гуннских вождей и участвовал в дипломатической миссии к ним

¹ Засецкая 1994, 132.

(Olimp., 18). Но его сочинение не дошло до современного исследователя, сохранились лишь Фотиевы выписки, которые дают представление, о чем писал древний историк.

Многие исследователи, которые изучали историю европейских гуннов, сожалели об исчезновении этого информативного источника². Это неудивительно. Олимпиодор явно уделил описанию гуннов много времени. Однако Фотий данные фрагменты свел в пять строк, которые позже получили неоднозначную трактовку. Дело в том, что из его выписок не совсем ясно, кем был Донат, живший в Понтийских степях у гуннов. К примеру, еще в середине XVIII в. Джозеф де Гинь не сомневался в том, что Донат был очередным вождем гуннов³, но в последующих столетиях ученых начало смущать явное греческое имя гуннского правителя. Некоторые из исследователей начали даже полагать, что Донат не был вождем кочевников⁴, а вероятнее всего являлся римлянином, который бежал к гуннам, как это сделал позже врач Евдоксий⁵. Впрочем, это не означает, что историки окончательно перестали считать Доната гунном. Хотя, стоит признать, что замечание Ф. Альтгейма, в какой-то степени верно. Действительно, о том, что Донат принадлежит к гуннским риксам, в выписках Фотия ничего не говорится. Напротив, из данного текста видно, что Донат был отделен от вождей кочевников⁶.

Правильное же понимание роли Доната в позднеантичной истории и обстоятельства его смерти позволяет глубже рассмотреть проблемный вопрос взаимоотношений европейских гуннов с Римской империей, приведших, в том числе, к ослаблению последней и падению вечного города. Обычно внимание исследователей концентрируется на деятельности Аттилы, будто до него политических контактов кочевников с правительством Рима и Константинополя не было. Во многом такое положение дел неудивительно, из-за того, что наша источниковая база, как показано выше, не вполне соответствует требованиям исследователей: мало того, что в нашем распоряжении имеются случайные письменные свидетельства древних историков, путешественников и дипломатов, так они еще имеют фрагментарный характер.

В целом источниковая база представлена памятниками позднеантичной письменной традиции, жанровая особенность, которых разнообразна. В основном мы опираемся на информацию, оставленную в так называемых историях. Их авторами преимущественно были представители римского военного и гражданского служивого населения, которые пытались отразить в

² Томпсон 2008, 18-20; Менхен-Хелфен 2014, 93-94; Олимпиодор Фиванский 2017, 150.

³ Guignes 1756, 296.

⁴ Altheim 1963, 363; Sinor 1990, 186; King 1996, 144-146; Менхен-Хелфен 2014, 407.

⁵ Менхен-Хелфен 2014, 407.

⁶ Altheim 1963, 363.

своих сочинениях современную им действительность. Степень достоверности их сообщений достаточно высокая, при условии слабой политической ангажированности.

Особое значение для рассмотрения истории европейских гуннов начала V века имеют церковные истории, а также хроники, которые не только дополняют основные свидетельства, но и позволяют датировать и хронологически распределить разрозненную информацию.

Нельзя обойти стороной и материальные останки эпохи. Они представлены не только погребальным инвентарем гуннских захоронений, но и различной группой памятников, а именно городищ и селищ Северного Причерноморья, исследования которых позволяет отодвинуть появление кочевников в определенных регионах на более поздний период и подтвердить информацию письменных источников.

Отдельно надо выделить надпись на мраморной плите, которая посвящена боспорскому царю Тиберию Юлию Дуптуну (КБН, 67). Ее содержание позволяет в некоторой степени раскрыть характер взаимоотношения гуннов с Боспорским царством. Однако стоит сказать, что из-за значительных повреждений на поверхности плиты ее датировка вызывает многочисленные споры в среде ученых и не имеет однозначного решения.

Предмет и методология исследования

Предметом и целью исследования является рассмотрение возможных обстоятельств смерти Доната.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, объективности и комплексного подхода к источникам. Выбор конкретных методов был обусловлен спецификой и особенностями используемых источников. Ведущим методом исследования является источниковедческий анализ, который заключается не только в отборе материала, но и в тщательном изучении особенностей дошедших до современников древних текстов и археологического материала. Наряду с общенаучными методами анализа, синтеза и сравнения, автор использовал и специальные исторические методы исследования. В частности нарративный метод, позволил интерпретировать цепь событий, связанных с посольством Олимпиодора к гуннским вождям, и описать возможную последовательность дипломатической миссии, опираясь на фактический материал. Историко-генетический метод способствовал анализу возможной причастности римских послов в устранении гуннского вождя, а также отметить некоторые изменения в подобной практике на протяжении IV-V вв, и сформулировать выводы исследования. Важным для нас также является картографический метод, который дал возможность определить границы центров власти гуннов, зоны военно-политической активности варваров и интересов.

Результаты и их обсуждение

Принимая во внимание все вышесказанное, мы должны обозначить проблемные стороны рассматриваемого вопроса. Во-первых, если учитывать римское происхождение Доната, то не совсем понятно, почему константинопольское правительство организовало дипломатическую миссию к нему. Во-вторых, если признать его гуннское происхождение, то остается загадкой, при каких обстоятельствах данный вождь получил христианское имя. Хотя стоит признать, что с последним пунктом дела обстоят намного лучше. В наших источниках зафиксированы примеры религиозного обращения гуннов и их вождей (Oros., VII, 41, 8; Mal., XVIII, 14; Theoph., AM. 6020) и даже отмечен факт смены родильного имени⁷. Поэтому стоит признать, что гуннский вождь мог носить христианское имя, если учитывать сложившуюся обстановку в Северном Причерноморье накануне гуннского вторжения.

Что касается первого замечания, то здесь надо обратить внимание на текст Приска Панийского, где отображен похожий случай. Речь идет о покушении на Аттилу, организованным евнухом Хрисафием в 448 году. Напомним, что тогда константинопольское правительство заручилось поддержкой Эдикона, посланника Аттилы, отличившегося великими военными подвигами, который вместе с Орестом, римлянином по происхождению, прибыл с посольством в город на Босфоре (Prisc., fr. 7-8).

Убийство варварского вождя само по себе сложное мероприятие, так еще для его организации нужно достаточное количество времени. Могли ли римляне пойти на такой шаг? Безусловно, подобные акции для римлян были привычным делом⁸, достаточно вспомнить пир Флавия Лупицина, или обстоятельства гибели Эрманариха. Не исключено, что заговор против последнего являлся частью операции римлян против грейтунгов⁹. Но такое трудное предприятие вряд ли могло увенчаться успехом без подкупа приближенных лиц.

В нашем случае ситуация сложнее. Олимпиодор ничего не сказал о планировании покушения, будто изначально посольство преследовало мирные цели, но возможно автор «Истории», как и Приск не был посвящен в детали миссии и оставался в неведение до кульминации события.

Предположим, что Донат не был гуннским вождем и действительно являлся беглым или отправленным в плен к гуннам римлянином, который должен был, если учесть пример Ореста, служить вождям кочевников в качестве «нотария». Тогда ряд темных пятен в тексте Олимпиодора-Фотия, приобретут черты понятной и типичной

⁷ Мовсес Каланкатуаци 1984, 62-64.

⁸ Годссуорти 2014, 356; Ярцев 2015, 262.

⁹ Ярцев 2015, 265.

истории. А значит, можно сделать вывод, что Донат не был невинной жертвой в сложившихся обстоятельствах. Скорее всего, он вполне мог быть тем самым приближенным к вождю человеком, который сгодился римлянам в качестве убийцы, если учитывать факт покушения. На такое положение дел явно намекает Олимпиодор, сообщая об императорских дарах успокоивших Харатона (Olimp., 18).

Зачем римлянам надо было одаривать гуннского вождя? Можно предположить, что дипломаты следовали стандартной процедуре подобных миссий. Но, возможно, все было иначе. Видимо, факт недоброжелательного акта скрыть римлянам от рикса не удалось, все прояснилось, когда Харатон вернулся в свою ставку. Выслушав своих командиров, гуннский вождь сделал верные выводы и переложил вину за убийство «секретаря» на константинопольских послов и на их правительство, которые как никто были причастны, в его понимании, к этому злодеянию. В середине пятого столетия подобное случится с посольством Максимиана, тогда Атила тоже не причинил вред посольству, лишь задержал Вигилу, за которого позже получил выкуп, и потребовал от Феодосия II передать ему заговорщика (Prisc., fr. 9-10).

Следующие посланники к Аттиле – Анатолий и Ном привезли гуннскому вождю богатые подарки и золото от Хрисафия (Prisc., fr. 11), которое тот послал, чтобы смягчить варвара (Prisc., fr. 10). Атила принял те дары и поклялся в сохранении мира на прежних условиях. «Таким образом, – передает Приск. – были прекращены несогласия с Атилою» (Prisc., fr. 11).

В этой связи конечно надо признать, что на решение Аттилы повлияла не только природная жадность, но и геополитическая обстановка. Уступки Аттилы, сделанные Феодосию II, имели своей целью обеспечить нейтралитет Империи в его войне с Иранской державой, обезопасить его тыл в Армении¹⁰. Но странно было бы думать, что у Харатона причин простить римлян было меньше. На первых порах гуннам приходилось решать много задач, связанных с их утверждением в европейских степях.

Однако в данном случае наше заключение расходится с мнением Э.А. Томпсона, который предположил, что целью константинопольского посольства было устранение гуннского вождя, но не Харатона, а Доната¹¹. Действительно, если мы будем рассматривать Доната в качестве римлянина, то получается, что правительство Феодосия II решило по каким-то неведомым причинам устранить нотарию гуннского вождя, что представляется крайне сомнительным вариантом. Но на деле, если обратить внимание на указанную ниже строчку текста источника: «Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен...» (Olimp., 18),

¹⁰ Манасерян 2019, 64.

¹¹ Томпсон 2008, 53.

становится все достаточно понятно. Под «ὄρκῳ Δόνατος» может подразумеваться некий договор, который был заключен тайно во время гуннского посольства в Константинополь. То, что Олимпиодорова миссия была не первая между гуннами и римлянами, намекает не только возможность такого путешествия, предпринятого в 412 году, но и заключение союза между Руфином и кочевниками в 395 году¹². Если же исходить из принципа обоюдных дипломатических миссий, то гунны вполне могли также снаряжать своих представителей в город на Босфоре для заключения выгодных соглашений, как это делал Атила в последующие годы или годами ранее Ульдин. Но в данном случае мы должны строго различать племенной союз Баламбера-Руа-Атилы от многочисленных племен барбарикума, которых древние авторы могли называть гуннами.

Если же оставаться на позиции гуннского происхождения Доната, то не совсем ясно по каким неведомым причинам константинопольская администрация решила устранить явно лояльного вождя гуннов, учитывая его религиозное обращение. Анализ же источников предполагает два возможных варианта развития событий.

Первый, более достоверный, связан с попытками правительства Восточной Империи обезопасить свои границы от нежелательного вторжения кочевников. Однако в нашем распоряжении нет источников, которые хоть как-то намекали на критическую ситуацию в пограничных зонах с барбарикумом, как это было при Атиле. Имеющиеся сведения о вторжениях гуннов во Фракию можно смело отнести не к Северо-Причерноморской группировке гуннов, а к бежавшим от кочевников варваров из других племенных объединений. К примеру, древними авторами зафиксировано вторжение в 408 году гуннов Ульдина (Soz. IX, 5), вождя, не входившего в племенной союз Баламбера-Атилы¹³.

В таком случае возникает вопрос, зачем правительству Феодосия II в лице Флавия Антемия устранять Доната? Возможно, причина кроется в статусе Боспорского царства и всей Тавриды. Гунны вполне могли совершить ряд карательных акций на полуострове, в целях получения оседло-земледельческих ресурсов для выживания, о чем косвенно может свидетельствовать приток богатых подарков в среду кочевников из ювелирных мастерских Пантикапея¹⁴. Однако украшения, выполненные в технике перегородчатой инкрустации, могли попасть к кочевникам и из Танаиса, который в то время находился в зависимости от акациров¹⁵. Это племенное объединение долгое время, вплоть до 447 года, находилось в дружеских

¹² Ярцев, Зубарев 2020, 564.

¹³ Казанский, Мастыкова 2009, 123; Казанский 2014, 33; Внуков 2020, 149-152

¹⁴ Засецкая 1975, 27-28.

¹⁵ Обломский 2015, 307.

отношениях не только с гуннами, но и с Феодосием II, получая от последнего определенные дотации (Prisc., fr. 8). Тем не менее, все это не умаляет возможность военных столкновений боспорян с кочевниками в начале V столетия.

Единственное, что предостерегает нас от окончательной остановки на данной гипотезе – это отсутствие достоверных письменных свидетельств о попытках гуннов захватить Крымский полуостров. Единственный текст, который хоть как-то можно связать с этим временем, достаточно не однозначен. Речь здесь идет о уже упомянутом нами памятнике эпиграфики о царе Дуптуне. Из-за многочисленных повреждений мраморной плиты и фрагментарного характера текста, исследователям не совсем понятно, когда была высечена данная посвяtitельная надпись. Одни ученые относят ее к началу VI века¹⁶, другие – к концу V столетия¹⁷, третьи к концу IV или началу V веков¹⁸. Но если согласится с последней датировкой, то вполне можно предположить, что гунны утвердились на Боспоре в период правления императора Феодосия I (379-395 гг.) и выполняли определенную функцию по защите границ империи, на что явно указывает тюркское происхождения именен Дуптун, Саваг, Исгуди и христианский характер надписи¹⁹. Можно даже предположить, что Донат являлся потомком одного из названных гуннов. Но такое положение дел явно не согласуется с текстом Олимпиодора-Фотия. Во многом из-за того, что нам неизвестна конечная точка маршрута константинопольской дипмиссии. Олимпиодор непременно бы указал, что посольство прибыло в порт Пантикапея. Но ничего подобного в нашем тексте нет. Поэтому мы должны отказаться от данной гипотезы, пока в нашем распоряжении не окажутся новые источники хоть как-то проливающие свет на данный вопрос.

Второй вариант хода событий связан с христианизацией гуннов в начале V века, что согласуется с сообщением Павла Орозия о пополнении Церкви в качестве верующих гуннами, свевами, вандалами, бургундионами и другими бесчисленными народами (Oros., VII, 41, 8). Имеется вероятность, что Донат (как в VI веке Грод) попытался провести первую попытку христианизации в землях гуннов, но не найдя понимания в стане кочевников он был убит заговорщиками. Но, как и в первом случае из предложенных вариантов мы не располагаем достаточным количеством источников, чтобы утверждать о таком положении дел однозначно. И тем более данная версия будет основываться на не приемлемом количестве условностей, чтобы хоть как-то связать ее и так с сильно сокращённым текстом Олимпиодора-Фотия. Поэтому остается только надеется о

¹⁶ Болгов, Зайцева 2019, 517-526.

¹⁷ Виноградов 1998, 233-247; Хропунов 2002, 88-90.

¹⁸ Яйленко 2002, 303-333; Ярцев 2020, 61-67; Ярцев, Лебеденек 2020, 774-783.

¹⁹ Ярцев 2020, 66.

появление новых эпиграфических памятников конца IV-V вв., относящихся к истории Боспорского царства и Херсонеса.

Заключение

Таким образом, из всего вышесказанного мы должны подвести итог. В связи с тем, что имеющихся источников не вполне достаточно, вопрос о смерти Доната остается открытым. Однако на сегодняшний день более достоверными интерпретациями событий являются предложенная гипотеза Э.А. Томпсона и обозначенная нами версия. Согласно ей в 412 году отношения кочевников и правительства Антемия обострились на фоне постоянных рейдов и военных предприятий гуннов против Боспорского царства. Пытаясь хоть как-то сохранить мирную обстановку на подконтрольных территориях константинопольцами было принято решение об устранении вождя Харатона. На тайном совещании сановниками был продуман план карательной акции, главную роль в которой должен был сыграть некий Донат, являющийся римлянином по происхождению и служивший нотариусом в ставке Причерноморских гуннов. Однако в период реализации плана заговор был раскрыт номадами или одним из членов дипломатической миссии. В результате чего гунны действовали на опережение, не дождавшись Харатона, убили его «секретаря», а после доложили первому риксу об обстоятельствах казни. Воспаленный гневом за убийство любимого секретаря, гуннский вождь обрушил всю свою ярость на послов, так как считал их непосредственными виновниками данного преступления. Уладить конфликт помогло лишь золото выплаченное правительством Феодосия II. Возможно, для урегулирования этого конфликта понадобилось еще несколько дипломатических миссий в гуннские земли, так как у посольства Олимпиодора не было достаточного количества средств для выполнения всех требований вождя. В целом же исход миссий был положительный, если учесть последующее десятилетнее молчание греко-латинских авторов о гуннах.

Библиография

- Болгов, Н. Н., Зайцева, И. В. 2019. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия. *МАИАСП 11*: 517-526.
- Виноградов, Ю. Г. 1998. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (*В свете датированных боспорских надписей V века*). *Вестник древней истории 1 (224)*: 233-247.
- Внуков, А. А. 2020. Место Ульдиса в иерархии гуннских вождей. *Белгородский диалог – 2020: проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории*: 149-152.
- Голдсуорти, А. 2014. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ.
- Засецкая, И. П. 1975. Золотые украшения гуннской эпохи. Л.: Изд-во «Аврора».

- Засецкая, И. П. 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб.: АО «Эллипс».
- Казанский, М. М. 2014. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст. *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств 1 (1)*: 28-51.
- Казанский, М. М., Мاستыкова, А. В. 2009. «Царские» гунны и акациры. *Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем*: 114-126.
- Манасерян, Р. А. 2019. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. СПб.: Алетейя.
- Менхен-Хелфен, О. 2014. История и культура гуннов. М.: Центрполиграф.
- Мовсес Каланкатуаци. 1984. История страны Алуанк (в 3-х книгах). Ереван: Матенадаран.
- Обломский, А. М. 2015. Этнические и социальные компоненты населения Острой Луки Дона в гуннское время (вместо заключения). *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV-V вв.). Раннеславянский мир 16*: 296-308.
- Олимпиодор Фиванский. 2017. История. СПб.: Алетейя.
- Томпсон, Э. А. 2008. Гунны. Грозные войны степей. М.: Центрполиграф.
- Хропунов, Н. И. 2002. К дискуссии о «Надписи Дуптуна». *Боспорский Феномен Т. 1*: 88-90.
- Яйленко, В. П. 2002. Гунно-болгары II-V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропониимики. *Древности Боспора 5*: 303-333.
- Ярцев, С. В. 2015. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула.
- Ярцев, С. В. 2020. Военно-политическая стратегия императора Феодосия I в Северном Причерноморье. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 9*: 61-67.
- Ярцев, С. В., Зубарев, В. Г. 2020. О причинах нападения гуннов Северного Причерноморья на Римскую империю в 395 г. *МАИАСП 12*: 553-567.
- Ярцев, С. В., Лебединец Н. В. 2020. Еще раз о датировке строительной надписи боспорского царя Дуптуна. *Власть истории – история власти 23*: 774-783.
- Altheim, F. 1963. *Geschichte der Hunnen: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa*. Berlin.
- Guignes, J. 1756. *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux*. Paris.
- King, C. 1996. E.A. Thompson: The Huns. Revised with an afterword by Peter Heather Oxford: Basil Blackwell. *Central Asiatic Journal*: 144-146
- Sinor, D. 1990. *Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge etc.: Cambridge univ. press.

References

- Bolgov, N. N., Zaitseva, I. V. 2019. Tiberii Iulii Duptun – poslednii tsar' Bospora i politika imperatora Anastasiia. *MAIASP 11*: 517-526.
- Vinogradov, Iu. G. 1998. *Pozdneantichnyi Bospor i ranniaia Vizantiia (V svete datirovannykh bosporskikh nadpisei V veka)*. *Vestnik drevnei istorii 1 (224)*: 233-247.

- Vnukov, A. A. 2020. Mesto Ul'disa v ierarkhii gunnskikh vozhdei. Belgorodskii dialog – 2020: problemy filologii, vseobshchei i otechestvennoi istorii: 149-152.
- Goldsuorti, A. 2014. Padenie Zapada. Medlennaia smert' Rimskoi imperii. M.: AST.
- Zasetskaia, I. P. 1975. Zolotyie ukrasheniia gunnskoii epokhi. L.: Izd-vo «Avrora».
- Zasetskaia, I. P. 1994. Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV-V vv.). SPb.: AO «Ellips».
- Kazanskii, M. M. 2014. Vozhdskoe zakhoronenie gunnskogo vremeni v Kontseshtakh i ego kul'turno-istoricheskii kontekst. Tractus aevorum: evoliutsiia sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv 1 (1): 28-51.
- Kazanskii, M. M., Mastykova, A. V. 2009. «Tsarskie» gunny i akatsiry. Gunny, goty, sarmaty mezhdu Volgoi i Dunaem: 114-126.
- Manaserian, R. L. 2019. Gunny v otnosheniakh s Blizhnim Vostokom i Rimskim Zapadom. SPb.: Aleteiia.
- Menkhen-Khelfen, O. 2014. Istoriia i kul'tura gunnov. M.: Tsentrpoligraf.
- Movses Kalankatuatsi. 1984. Istoriia strany Aluank (v 3-kh knigakh). Erevan: Matenadaran.
- Oblomskii, A. M. 2015. Etnicheskie i sotsial'nye komponenty naseleniia Ostroi Luki Dona v gunnskoe vremia (vmesto zakliucheniia). Ostraiia Luka Dona v drevnosti. Arkheologicheskii kompleks pamiatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV-V vv.). Ranneslavianskii mir 16: 296-308.
- Olimpiodor Fivanskii. 2017. Istoriia. SPb.: Aleteiia.
- Tompson, E. A. 2008. Gunny. Groznye voyny stepei. M.: Tsentrpoligraf.
- Khropunov, N. I. 2002. K diskussii o «Nadpisi Duptuna». Bosporskii Fenomen T. 1.: 88-90.
- Iailenko, V. P. 2002. Gunno-bolgary II-V vv. n.e. na Bospore po dannym epigrafiki i antroponomiki. Drevnosti Bosopra 5: 303-333.
- Iartsev, S. V. 2015. Greko-varvarkii Krym v period Pozdnei Antichnosti (III-IV vv. n.e.: ot morskikh pokhodov do bitvy pri Adrianopole). Tula.
- Iartsev, S. V. 2020. Voенно-politicheskaia strategii imperatora Feodosiia I v Severnom Prichernomor'e. Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki 9: 61-67.
- Iartsev, S. V., Zubarev, V. G. 2020. O prichinakh napadeniia gunnov Severnogo Prichernomor'ia na Rimskuiu imperiiu v 395 g. MAIASP 12: 553-567.
- Iartsev, S. V., Lebedinets N. V. 2020. Eshche raz o datirovke stroitel'noi nadpisi bosporskogo tsaria Duptuna. Vlast' istorii – istoriia vlasti 23: 774-783.
- Altheim, F. 1963. Geschichte der Hunnen: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. Berlin.
- Guignes, J. 1756. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. Paris.
- King, C. 1996. E.A. Thompson: The Huns. Revised with an afterword by Peter Heather Oxford: Basil Blackwell. *Central Asiatic Journal*: 144-146
- Sinor, D. 1990. Cambridge History of Early Inner Asia. Cambridge etc.: Cambridge univ. press.

Об авторах

Внук Артем Андреевич, документовед учебно-научной лаборатории «Палата Древностей» Тульского государственного педагогического университета

имени Л.Н. Толстого, магистрант 1 курса факультета истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия.

About the authors

Artem A. Vnukov, documentarian of the educational and scientific laboratory "Hall of Antiquities" of the Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, master's student of the 1st year of the Faculty of History and Law of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia.

Поступила в редакцию: 27.04.2022

Принята к публикации: 21.06.2022

Submitted: April 27, 2022

Accepted: June 21, 2022